

Ци Цзи с интересом посмотрел на Чжай Аньлэ и с легкой насмешкой произнес:

— Ты только в первый день прибыл, а уже успел прославиться.

Чжай Аньлэ склонил голову и весело улыбнулся:

— Разве не этого мы изначально добивались? Давай-ка посмотрим, кто пожаловал на этот раз.

Ци Цзи взял со стола салфетку, протер уголки губ и отозвался:

— Прошу.

Дверь отворилась, и в комнату вошел улыбающийся молодой человек. Он приблизился к столу и, кивнув обоим, произнес:

— Добрый вечер. Прошу прощения за беспокойство, которое мой брат доставил вам сегодня.

Чжай Аньлэ сразу понял, кто перед ним. Ранее Ци Цзи просветил его насчет братьев из клана Вэй: это был глава клана, Вэй Туншэн, младший брат Вэй Тунцина.

Чжай Аньлэ сохранял улыбку, наблюдая, как Ци Цзи обменялся приветствиями с Вэй Туншэном и представился.

— Это мой двоюродный брат, Ци Аньлэ, наследник главы клана Ци, — Ци Цзи указал рукой на Чжай Аньлэ.

Чжай Аньлэ подошел к Вэй Туншэну и кивнул:

— Господин Вэй, здравствуйте. Я Ци Аньлэ. Что касается сегодняшнего инцидента с вашим братом, то я, пожалуй, был излишне суров.

Вэй Туншэн уже собирался подхватить слова Чжай Аньлэ, чтобы красиво выйти из ситуации. В конце концов, даже если клан Ци пришел в упадок, худой верблюд все равно больше лошади. К тому же верхушка Федерации до сих пор не хотела окончательно рвать отношения с кланом Ци, опасаясь, что у тех остались козыри в рукаве. Люди из влиятельных семей не делали резких движений, чтобы оставить себе путь к отступлению. Загнанный в угол кролик тоже кусается, а уж люди из клана Ци всегда отличались твердостью характера. Спешить в таких делах было нельзя.

Однако Чжай Аньлэ не дал Вэй Туншэну вставить слово и тут же продолжил:

— Думаю, господин Вэй уже разобрался в причинах и следствиях. Вы человек рассудительный и великодушный: мы еще не успели покинуть ресторан, а вы уже пришли с извинениями. Я искренне тронут такой братской преданностью. Сегодня мой восемнадцатый день рождения, и, кузен, нам стоит проявить милосердие — я действительно не должен был действовать так жестко. Не так ли, брат?

Чжай Аньлэ посмотрел на Ци Цзи, едва сдерживая смех.

Ци Цзи едва не рассмеялся в голос. Это был мастерский ход: он нацепил на голову клана Вэй корону добродетели. Вэй Тунцин на дне рождения наследника клана Ци вел себя нагло и распускал руки, за что и получил по заслугам от восемнадцатилетнего юноши. Если Вэй Туншэн не принесет официальных извинений, он просто не сможет выйти отсюда с гордо поднятой головой. Подавив усмешку, Ци Цзи поддержал игру:

— Господин Вэй всегда отличался широтой души и открытостью. В первом районе Чжуцзюэ все знают о вашем благородстве.

Ци Цзи все же не удержался и слегка улыбнулся.

Чжай Аньлэ воссиял: ну надо же, как быстро подхватил инициативу, молодец! Если Вэй Туншэн сейчас откажется извиняться, это выставит его мелочным человеком. А после этого он уже не сможет мстить: если с Ци Аньлэ что-то случится, все решат, что Вэй Туншэн не держит слово и обижает ребенка. Если Вэй Туншэн решится на какие-либо действия против Чжай Аньлэ, эти двое не оставят клану Вэй ни капли достоинства, разнеся весть о сегодняшнем событии по всем влиятельным кругам.

Вэй Туншэн стиснул зубы, глядя на серебряный нефритовый герб клана Ци на груди Чжай Аньлэ. Он все понял. Его братец наговорил лишнего главе клана Ци — это еще полбеды, но Ци Цзи обычно не лезет в драку, если нет веских причин. Видимо, Ци Цзи позволил наследнику проучить его брата, чтобы показать силу клана.

Что теперь поделать? Его брат сам подставил лицо под удар. Вэй Туншэн хотел проверить, действительно ли этот юноша так силен, как рассказывал брат. Но теперь, когда лицо клана Вэй втоптали в грязь, любые возражения будут выглядеть как нелепые оправдания.

Клан Ци нельзя доводить до разрыва отношений. Все семьи, ведущие свой род из Хуаго, прекрасно это понимали. В свое время методы приручения зверей и заключения контрактов, предложенные кланом Ци, не имели аналогов на Синей звезде. Старшее поколение помнило легенды о том, что две тысячи лет назад предки Ци достигли Вознесения. Вэй Туншэн знал: до самого последнего момента он обязан сохранять лицо и следовать правилам игры, навязанным кланом Ци.

— Я пришел, чтобы лично принести вам свои извинения. Глава клана Ци праздновал день рождения наследника, а мой брат совершил столь недостойный поступок. Я приехал в спешке, но завтра же пришлю вам подарки в качестве компенсации. Надеюсь, вы не будете держать зла и примете мои извинения, — Вэй Туншэн закрыл глаза.

Что еще оставалось? Главе клана приходится учитывать слишком многое. Ради чести семьи ему пришлось смиренно склонить голову.

Ци Цзи и Чжай Аньлэ обменялись взглядами. Чжай Аньлэ отступил на шаг, вставая за спину

Ци Цзи. Теперь пришло время Ци Цзи показать себя. Он был умен, ему просто не хватало наставника.

Ци Цзи, всегда холодный и немногословный, с мягкой улыбкой произнес:

— Господин Вэй, подарки излишни, извинения мы принимаем. Надеюсь, в будущем ваш брат будет следить за своими словами. На этом инцидент исчерпан. Мы уходим, господин Вэй, всего доброго.

Чжай Аньлэ едва заметно кивнул. Хотя слова Ци Цзи были нейтральными, сам факт того, что он заговорил, стал отличным началом.

Вэй Туншэн, стиснув зубы, вышел из комнаты. Раньше он никогда не ставил брата в неловкое положение, но сегодня, получив такую пощечину, он выбрал самый быстрый способ решения проблемы.

— Вэй Туншэн пойдет жаловаться родителям, — внезапно заметил Чжай Аньлэ.

Ци Цзи удивленно посмотрел на него:

— Жаловаться родителям?

Чжай Аньлэ вертел в руках плетеный шарик — он был очень доволен своей поделкой и собирался отдать её Туаньцзы.

— Да, Вэй Тунцин — одно из слабых мест Вэй Туншэна.

Чжай Аньлэ сунул шарик в карман, сел на пассажирское кресло и приготовился к дороге домой. Ци Цзи закрыл люк, запустил двигатель и включил автопилот.

— Как ты догадался? — спросил он, приподняв бровь.

— У Вэй Тунцина полно недостатков, но он — брат Вэй Туншэна. Тунцин постоянно влипает в неприятности, но главой клана стал его младший брат. Для Вэй Туншэна это неловкая ситуация. Если он накажет брата, его обвинят в жестокости, поэтому его власть главы клана в отношении брата ограничена. Логично предположить, что раз сегодня из-за брата он потерял лицо перед нами, он захочет выпустить пар. Но так как мы держим его в узде, он не может открыто нам мстить и направит свой гнев на первопричину — брата.

Чжай Аньлэ лукаво посмотрел на Ци Цзи:

— А кто может отчитать брата главы клана?

Глаза Ци Цзи загорелись:

— Их родители.

— Именно так, — ответил Чжай Аньлэ.

Похоже, в этом юном теле его характер становился все более беззаботным. Он чувствовал себя ребенком, ожидающим похвалы, и, испугавшись, что Ци Цзи заметит его ребячество, поспешно сменил тему:

— Поехали домой, начнем тренировать боевые искусства.

Ци Цзи кивнул и опустил сиденье:

— До дома еще есть время, отдохни, восстанови силы, а потом мы как следует потренируемся.

Чжай Аньлэ последовал его примеру, закрыл глаза и пробормотал:

— Разбуди, когда приедем, я немного устал.

Ци Цзи тихо ответил «хорошо» и повернул голову, глядя на лицо Чжай Аньлэ, полное юношеской свежести. Он видел и неловкость при первой встрече, и их нынешнюю приятную беседу, и детские повадки, которые тот случайно проявлял. Раз Чжай Аньлэ не хотел, чтобы это заметили, Ци Цзи будет делать вид, что ничего не видит.

Улыбка в уголках его губ стала глубже. Люди клана Ци, хоть и прямолинейны, вовсе не глупы. Если их направлять, они могут многому научиться. Тем более Ци Цзи, который сумел выделиться среди других и стать главой.

Ци Цзи был благодарен. Он знал, что Чжай Аньлэ занимает место наследника, но не собирается становиться главой клана. В вещем сне предок говорил, что заключил с Чжай Аньлэ сделку. А вот о том, что они станут друзьями, предок, похоже, и не подозревал.

Да, Ци Цзюньи был бесподобен и достиг Вознесения, но он оставался человеком клана Ци — прямолинейным и стойким. Чжай Аньлэ не упоминал о дальнейших поручениях предка, но Ци Цзи знал: нужно защитить клан и Федерацию.

Ци Цзи смотрел на безмятежное лицо спящего Чжай Аньлэ. Куда этот человек, кажущийся таким невинным ребенком, приведет их клан? Он будет тихо следовать за ним до самого конца.

«Я могу верить тебе, правда, Чжай Аньлэ?» — подумал Ци Цзи и, тихо усмехнувшись, закрыл глаза.

В темно-синем ночном небе мерцали звезды. Серебристый аппарат скользил сквозь пустоту, а в тихой кабине двое лежали друг напротив друга.

Чжай Аньлэ приснился короткий сон. Будто он едет на работу в своей компании на Земле, закинув ноги на панель приборов и листая новости. А на соседнем кресле сидит мужчина и

улыбается. Чжай Аньлэ был недоволен, что его отвлекают от хорошего настроения, но тут раздался голос Доуду:

— Хозяин, мы на месте!

Чжай Аньлэ обернулся, чтобы посмотреть в окно, но ничего не успел разглядеть. Мужчина рядом сказал:

— Аньлэ, просыпайся, мы дома.

Чжай Аньлэ ошарашенно открыл глаза и увидел перед собой четкие, красивые черты лица Ци Цзи.

— ... — Чжай Аньлэ рефлекторно дернулся назад и ударился головой о дверцу. Он резко сел, смущенно опустив голову, чтобы скрыть покрасневшее лицо. Какой позор!

Ему было тридцать три года, но с тех пор, как он вселился в это тело, созданное Ци Цзюньи, он словно начал жить заново. Юношеский задор и легкость проявлялись все сильнее. Он боялся, что если будет вести себя как мальчишка, Ци Цзи решит, что он ненадежен. Чжай Аньлэ вздохнул, сжал кулаки и принял решение.

Ци Цзи ждал его в спортивном зале. Чжай Аньлэ пришел быстро, расставил по углам двенадцать белых камней и один, чуть крупнее, сунул в карман Ци Цзи.

— Базовая версия Массива Собирания Духовной Энергии, — улыбнулся он. — А теперь учись методу дыхания. Когда освоишь его и стабилизируешь ритм, перейдем к приемам.

Ци Цзи схватывал на лету. Чжай Аньлэ был поражен скоростью его обучения. Он перестал болтать и начал шаг за шагом показывать стойки, движения и шаги. Они тренировались до рассвета.

— Отдохнем, — предложил Ци Цзи. — Завтра нам нужно в военную академию, подать документы. Через месяц будут вступительные экзамены, по их результатам тебя распределят в группу. Твоей боевой подготовки хватит с избытком, но будут еще письменные тесты по теории меха, пилотированию и общеобразовательным предметам.

Ци Цзи беспокоился о его знаниях.

— Не знаю, какой у тебя уровень подготовки, помочь с репетиторством?

Чжай Аньлэ коснулся подбородка. Информация, которую оставил Ци Цзюньи, была огромной — история, технологии, политика, военное дело, целая энциклопедия. Но он не был уверен, сможет ли использовать это на экзамене.

— Не знаю, справлюсь ли я с тестами.

Ци Цзи подумал:

— Давай завтра в академии попросим у ректора старые экзаменационные билеты и проверим тебя. Если результат будет плохим, у нас есть месяц, я буду заниматься с тобой каждый вечер.

— Договорились, — кивнул Чжай Аньлэ.

Ци Цзи открыл на своем планшете сайт академии и повернул экран к Чжай Аньлэ:

— Посмотри, какой факультет выберешь.

Чжай Аньлэ пролистал список. Выбор был приличный. Бегло просмотрев, он кивнул:

— Перед сном выберу. Идем, на сегодня хватит.

<http://bllate.org/book/21713/2243508>